

Нравится, нравится, нравится...

Эти слова наполнили голову Су Тана, его сердце бешено колотилось, лицо становилось все более и более красным. Ему казалось, что Цянь Чжу накормил его сладкой конфетой - в его рту появился сильный сладкий привкус, и после того, как он проглотил его в живот, его сердце также ощутило сладость. Даже выдыхаемый им воздух становился сладким.

Он не знал, что с ним происходило, но это чувство оказалось слишком странным. Он хотел убежать, но под взглядом Цянь Чжу не мог сделать ни шагу. Это походило на мгновенно опутавшую его паутину.

— Что за чушь ты городишь? — Су Тан толкнул Цянь Чжу, но тот не сдвинулся с места. Вместо этого тот сам потерял равновесие и отступил.

Увидев его таким, Цянь Чжу показал редкую улыбку. Он только чувствовал, что другой глупенький очаровашка, как будто каждое движение Су Тана трогало его сердце.

Он потянул Су Тана за руку и улыбнулся ему. Су Тану ментально стало стыдно, и он вспомнил, как Цянь Чжу признался ему в своих чувствах, и все же теперь он над ним смеется, отчего чувствовал себя обиженным и взбешенным. Окинув собеседника сердитым взглядом, он пожаловался:

— Ты чертов лжец. Ты сказал, что я тебе нравлюсь, но в конце концов ты смеешься надо мной.

— Я не смеялся над тобой, — поспешно сказал потрясенный Цзян Чжу.

— Смеялся, я видел, — сказал, как отрезал, Су Тан, глядя на собеседника таким взглядом, который, казалось, говорил: "Посмотри, какие у меня большие глаза, я не мог ошибиться."

— Я действительно смеялся, но делал это потому, что нахожу тебя милым, — оправдывался Цянь Чжу, прежде чем вспомнить предыдущее событие, и добавил, — Особенно милым.

Су Тан потерял всю свою уверенность и опустил голову, как будто не слышал сказанного. Тем не менее, его сердце стало биться немного беспорядочно, и его чубчик раскачивался, как хвостик у щенка.

В воздухе снова повисла тишина; Цянь Чжу уставился на Су Тана, а Су Тан пялился в землю. Бессмертное Царство, окружавшее их, было покрыто туманом, и несколько бессмертных птиц время от времени пролетали над ними, рассеивая солнечный свет. Эта картина походила на их чувства, такие же сложные и туманные.

Су Тан задумался желая найти другой вопрос для обсуждения, что сменить тему. Однако в разуме у него было совершенно пусто, как будто жадный маленький цыпленок склевал все

мысли в его голове и ничего не осталось. Там было пусто, и он не мог придумать ничего дельного.

— Мы еще не пришли? — спросил он наконец.

— Не пришли, — ответил другой.

Су Тан был ошеломлен. Он совсем не ожидал такого ответа Цянь Чжу. Продолжение беседы, о котором он думал раньше, теперь бессмысленно, и поэтому он продолжил молчать.

Цянь Чжу, казалось, был очень настойчивым человеком; пока он чего-то хотел, независимо от того, какие методы для этого требовались, он не жалел усилий, чтобы получить это. Теперь, настаивая на этой теме, он, естественно, спросил Су Тана:

— Ты мне очень нравишься, а я тебе нравлюсь?

Су Тан ему не отвечал. Все его лицо покраснело, и желая потянуть время он спросил:

— Ты знаешь, что такое нравиться?

— А ты? — ответил вопросом на вопрос Цянь Чжу.

— Естественно знаю, — ответил тот.

— Раз так, значит, я тебе нравлюсь? — снова задал этот смущающий вопрос Цянь Чжу.

— Я парень, ах, — Су Тан от паники готов был заплакать.

— Я в курсе, — спокойно кивнул тот.

— Я... — больше не в состоянии говорить, Су Тан жалобно посмотрел на Цянь Чжу, голова у него шла кругом. Темп собеседника был слишком быстр, и он также любил делать все прямо; и если Су Тан не продумывал все наперед, то следующий вопрос оставлял его в дураках.

Его нынешнее "я" — жалкий маленький крольчонок, в то время как Цянь Чжу — злой и страшный серый волк. Цянь Чжу заблокировал вход в пещеру кролика, загнав его в угол. Кролик нервничал и боялся, даже ушки у него были опущены, но большой волк не сдавался.

— Ты мне нравишься, но не так, — с несчастным видом ответил Су Тан и добавил, — Я вижу в тебе старшего брата. Ты для меня ни что иное, как старший брат (гэгэ), и ты мне нравишься, как младшему брату (диди) нравится старший брат.

Цянь Чжу получил ответ, который хотел услышать. Уголки его рта приподнялись, и он протянул руку, чтобы погладить Су Тана по голове, сказав:

— Я тоже хочу быть твоим старшим братом и всегда буду защищать тебя.

Су Тан с облегчением вздохнул. Вспомнив, в каком направлении только что двигался его разум, и ему стало за себя стыдно. Но в мгновение ока его прежние эмоции сменились радостью. Цянь Чжу сказал, что он ему нравится, и он хочет стать для него старшим братом и даже хочет вечно защищать его. Су Тану ... ему это действительно нравилось.

Словно от маленькой печки, в его сердце распространилось тепло. Су Тан поднял голову, его лицо покраснело, и он встретился взглядом с Цянь Чжу, а затем он улыбнулся.

Цянь Чжу ущипнул его за щечки, а затем поднял со словами:

— Идем. Старший брат отнесет тебя домой.

Мир бессмертных, казалось, не имел границ. Везде, где они проходили, красовались разные пейзажи, а каждый дворец из нефрита выглядел великолепно; некоторые из них отражались на поверхности озер, и эта сцена выглядела так, словно сошла прямо с изысканной картины.

Су Тан с широко раскрытыми глазами рассматривал все это, не уставая сколько бы он ни оглядывался вокруг. Только когда шаги Цянь Чжу прекратились, он понял, что они достигли фасада его дворца

Парадные ворота Дворца Ю Цин пустовали. Казалось, что там никто не живет, а во дворе росло неизвестное дерево, которое было чрезвычайно высоким и своенравным в своем росте, как будто хотело простираться до небес. Все его листья были пышными, а на ветвях цвели маленькие светло-желтые цветы. Звезды, казалось, располагались внутри цветов, сияя изнутри. Повсюду царил аромат этих цветов, и когда дул ветер, некоторые желтые цветы опадали на землю.

С другой стороны двора находилась извилистая галерея, а за ней голубое озеро отражавшее красные резные перила, покрытых слоем желтых цветов. Когда цветы падали на поверхность озера, то по нему пробегали круги ряби.

— Как красиво, — не удержался от восхищенного возгласа Су Тан, вытянув обе ладони он начал ловить опадающие желтые цветы, будто снежинки зимой. Поймав пару цветов, он сложил ладони вместе, и закрыл глаза. Когда он открыл их, цветы в его руках превратились в двух бабочек с трепещущими крылышками.

— Тебе в подарок, — сказал СУ Тан Цянь Чжу.

Одна бабочка присела на кончик пальца Цянь Чжу и некоторое время летала вокруг. Когда духовная сила Су Тана исчезла внутри него, бабочка, наконец, растворилась в желтом свете, исчезнув без следа.

Лицо Су Тана покраснело, а Цянь Чжу был очень счастлив. Он взмахнул рукой, и две бабочки, точно такие же, как ранее создал Су Тан, закружились в воздухе.

— Они больше не исчезнут, — сказал он так, словно давал обещание.

Су Тан благодарно кивнул. Они пошли дальше и пройдя по коридору прошли в зал.

Холодно и одиноко. Когда Су Тан увидел это, именно эти слова всплыли у него в голове.

Зал был сверкающим и полупрозрачным, нигде не было ни пятнышка грязи, и все же он казался безжизненным. В нем, очевидно, не было недостатка ни в чем, но в то же время, казалось, что залу не хватало всего.

— Ты здесь всегда жил? — спросил он.

— Эн, — кивнул ему Цянь Чжу головой.

— И здесь никто не бывает? — печально спросил Су Тан снова.

— Верно, — кивнул тот головой, как и раньше.

Су Тан внезапно осознал, что он, похоже, ткнул другого в рану, и тут же пожалел об этом. Цянь Чжу, казалось, это не волновало, он только спросил:

— Тебе холодно?

— Немного, — ответил тот.

— Пойдем, я тебя кое-куда отведу, — Цянь Чжу взял Су Тана за руку и повел его во внутренний зал.

Хотя дворец был большим, его планировка оказалась не сложной. Пока они шли, Су Тан оглядывался по сторонам, наконец, его привели к горячему источнику.

Цянь Чжу достал два комплекта чистой одежды, положил их на берег и сказал:

— Здешняя вода разгоняет холод.

Посмотрев на Цянь Чжу, Су Тан кивнул, а затем снова перевел взгляд на горячий источник.

— Это... — заколебался он.

— Да? — Цянь Чжу сделал ему знак говорить.

— Мы будем купаться вместе? — наконец пробормотал свой вопрос Су Тан.

— Да, — помолчав Цянь Чжу снова заговорил,, — Положи свою одежду на берегу.

— Хорошо... — неохотно кивнул Су Тан. Он медленно отступил на несколько шагов и начал расстегивать застёжки. Затем он увидел, как Цянь Чжу естественным образом снял свою мантию, обнажив тонкую внутреннюю одежду и шею. Лицо Су Тана снова быстро окрасилось в красный.

Он хотел отвернуться, но понял, что Цянь Чжу уже смотрит на него. Затем он спросил у него с озадаченным лицом:

— Неудобно?

— Нет, ах, — Су Тан крепко держал застёжку, уставившись на нее, не смея взглянуть на тело другого.

— Тогда почему у тебя такое красное лицо? — спросил его Цянь Чжу, после того, как внимательно его изучил, — Не умеешь раздеваться?

— Я умею, кто сказал, что не умею? — желая утвердиться, Су Тан потерял всякий стыд и потянул за воротник своей одежды. В результате использования слишком большой силы и захвата не той области из-за нервозности раздался рвущийся звук. Его воротник оказался разорван.

Они оба друг на друга уставились, затем Цянь Чжу вздохнул со словами:

— Если не умеешь, то просто скажи это.

— Я умею... — Су Тан ощущая невысказанную горечь, все еще хотел немного оправдаться и снова начал пытаться раздеться.

Цянь Чжу поспешно схватил его за руку и сказал:

— Не дергай больше, иначе она еще больше порвется. Я тебя раздену.

— Я действительно... — Су Тан не мог продолжать, потому что Цянь Чжу уже помог ему расстегнуть воротник.

Цянь Чжу был намного выше его, поэтому для удобства он встал на колени. Он всегда делал все на полном серьезе, и снимал с Су Тана одежду он тоже серьезно. Его чернильные глаза были спокойны, как вода, и в них не имелось ни единой неподобающей мысли; это помогло Су Тану успокоиться.

Как только Цянь Чжу собрался снять с Су Тана последний предмет одежды, тот отверг его доброжелательность. Он повернулся и снял с себя последнюю часть, и бросился в горячий источник.

Вода была теплой, и Су Тан погрузился в нее целиком. Его мозг постоянно прокручивал в голове предыдущие события. На минуту он задумался, чувствуя, что слишком остро отреагировал. Подумав, что возможно разочаровал доброту Цянь Чжу, он решил его поблагодарить.

Он резко вынырнул из воды. Только он собрался открыть рот, как понял, что Цянь Чжу смотрит на него с насмешкой в глазах.

Оба потрясенно переглянулись, и Цзян Чжу поспешно отвернулся, но Су Тан уже окатил его водой.

<http://bllate.org/book/15669/1402498>